

Биография

Семён Петро́вич Гудзе́нко (1922 — 1953) — советский поэт-фронтовик.

Родился 5 марта 1922 года в Киеве семье. Его отец, Пётр Константинович Гудзенко, был инженером; мать, Ольга Исаевна, — учительницей.

В 1939 году поступил в МИФЛИ и переехал в Москву. В 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН). В 1942 году был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск», освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы. 12 мая 1945 года был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Первую книгу стихов выпустил в 1944 году. После окончания Великой Отечественной войны работал корреспондентом в военной газете.

Гудзенко умер от старых ран. Последствия контузии, полученной на фронте, медленно убивали его.

«Я был пехотой в чистом поле...»

Все меняется. И сегодня, в 21 веке, мы это ощущаем на себе. Неизменным остается одно: память. Мы должны быть благодарны писателю который после себя оставил когда-то признанный, а порой непризнанный труд. Эти произведения заставляют нас задуматься над смыслом жизни, вернуться в то время, посмотреть на него глазами писателя. Эти произведения – живая память о созерцателях происходившего.

«Сколько в человеке памяти, столько в нем и человека»,- писал В.Распутин.

Война вошла в их жизнь...

- Потрясение войны родило целое поколение молодых поэтов, которое потом называли фронтовым, имена их теперь широко известны: Сергей Наровчатов, Михаил Луконин, Михаил Львов, Александр Межиров, Юлия Друнина, Сергей Орлов, Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Евгений Винокуров, Константин Ваншенкин, Григорий Поженян, Булат Окуджава, Николай Панченко, Анна Ахматова, Муса Джалиль, Петрусь Бровка и многие другие. И среди них, конечно, Семен Гудзенко. Война вошла в их жизнь, они не только пошли на нее добровольно, не только участвовали в ней, но и много думали над тем, что делает с душой человека война».
- Известно, что Великая Отечественная война не застала поэтов врасплох: в первые же дни сражений большинство их уехали на фронт - в качестве солдат, офицеров, военных корреспондентов, санинструкторов.
- Семен Гудзенко, сдав экзамены за второй курс Московского историко-философского и литературного института, в июне 1941 года ушел добровольцем на войну.

«Обветренный, прокуренный филолог военную науку постигал»

На фронтах Великой Отечественной войны Семен Гудзенко был подрывником, партизаном-десантником, участвовал в лыжном походе во вражеский тыл в Белоруссию. Получил ранение в живот, попал в госпиталь. В дневнике потом записал:

«На минуту теряю сознание. Упал... Ходить не могу... Рана – аж видно нутро»); «Уже на бруствер брошены шинели. || Сейчас в атаку бросятся друзья. || И началось. || Я выскочил по знаку. || Огонь над полем боя нависал. || Так было. || А стихи «Перед атакой» || я после, || в лазарете, || написал».

Ходили тревожные слухи, что он погиб. Выжил, но его признали негодным к военной службе. Он вернулся на фронт газетчиком. Писать начал в 1942-м году.

«Когда на смерть идут-поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою-
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв. И умирает друг.

И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед.
За мной одним идет охота...»

Его первые стихи
сразу привлекли
внимание.

«Осколки голубого сплава
Валяются в сухом песке.

Здесь все:
И боевая слава
И струйка крови на виске...
Из боя выходила рота,
Мы шли на отдых, в тишину
И над могилою пилота
Почувствовали всю войну.

Всю.
От окопов и до тыла,
Ревущую, как ястребок.
И отдых сделался постылым

И неуютным городок.
Мы умираем очень просто,
По нас оркестры не звенят.
Пусть так у взорванного моста
Найдут товарищи меня».

«Эта поэзия – изнутри
войны. Это поэзия
участника войны. Эта
поэзия не о войне, а с
войны, с фронта».

Все, написанное Гудзенко в ту пору, представляет, в сущности, лирический дневник человека, на которого обрушилась вовсе не та война – «малой кровью», «могучим ударом», «на чужой территории», - которую в предвоенную пору сулили с высоких государственных и партийных трибун, которая шествовала по экранам кинотеатров, о которой сочинялись залихватские песни и стихи. «О чем она? – писал о поэзии Гудзенко Павел Антокольский. – О правде. Только правдой держится она. Молодой поэт извлекал эту правду из-под отголосков чужого, напетого предыдущим чтением, из-под гипноза общих мест и общезначимой легкости. Гудзенко как заразы боялся неверной, фальшивой ноты, боялся перепевов бодрой публицистики и барабанно-маршевого ритма. Он пришел из низов армии, из стрелкового батальона...

«Я был пехотой в поле чистом,
в грязи окопной и в огне.
Я стал армейским журналистом
в последний год на той войне...
Но если снова воевать...

Таков уже закон:
пускай меня пошлют опять
в стрелковый батальон.

Быть под началом у старшин
хотя бы треть пути,
Потом могу я с тех вершин
в поэзию сойти».

«Мы пред нашей Россией и в
трудное время чисты!».

«Стихи слагались на ходу...»

Его задачей было уберечь непосредственную достоверность пережитого. В этом была его принципиальность, его требовательность к себе.

Стихи Гудзенко - исповедь «сына трудного века», молодого солдата Отечественной войны. Поэт, как и многие тысячи его сверстников, почти мальчиков, что «начали в июне, на заре», «был пехотой в поле чистом, // в грязи окопной и в огне». Гудзенко и пишет в стихах о том, что видели они все и что пережил он сам: о первом бое, когда «выл над соснами металл», и о «черных трупах» полусожженных однополчан, лежавших на окраине только что отбитого у врага села, об изрытом минами и почерневшем от минной пыли снеге и подорванных «рельсах, согнутых улиткой», о том, как, «горят мосты и рушатся настилы, // и тонут кони в бешенстве реки», как «бросали врукопашную пыльные, потрепанные роты», о горьких дорогах отступления и погибшем в Праге после победы майоре.

«Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают эту взятую с боем суровую правду солдат».

Только тот, кто сам поднимался в атаку под пулеметным и минометным огнем и перебегал через улицу в багровой пыли от только что разорвавшегося снаряда, кто, прижавшись к земле, лежал под бомбежкой, проклиная голубое, безоблачное небо, кто ломал последний сухарь, чтобы поделиться с товарищем, мог с такой точностью и выразительностью передать чувства и мысли солдата переднего края, изо дня в день жившего рядом с постоянно подстерегавшей его смертью: *«ведь самый страшный час в бою - // час ожидания атаки»;* *«Мне кажется, что я магнит, // что я притягиваю мины»;* *«У нас окопное терпенье - // мы все смогли перетерпеть»;* *«когда идут в атаку писаря, // о мертвых не приходят извещения»;* *«пять шагов до соседнего дома - // все равно что пятнадцать миль»;* *«В эту степь, // где травы, как шинель, // выцвели от ветра и огня».*

«Я все это в памяти сберегу...»

- *В 1942-м году создаются новые стихи Семена Гудзенко такие, как «Товарищи», «Первая смерть», да и многие другие в которых автор пишет о своих ровесниках на войне, фронтовых друзьях – это самая сокровенная тема в поэзии Гудзенко.*

*« У могилы святой
встань на колени.
Здесь лежит человек
твоего поколения.
Ни крестов, ни цветов,
не полощутся флаги.
Серебрится кусок
Алюминиевой фляги... »*

- *Высоко ценивший дружбу, сам умевший дружить, он писал: « Я сына верно дружить научу ». Одно из самых известных стихотворений поэта так и называется – «Баллада о дружбе».*

«И вот окончилась война...»

Послевоенная судьба Гудзенко – и человеческая, и творческая – была непростой и нелегкой. Спустя пять лет, уже по окончании войны, когда появляются стихи и на иные темы, поэт скажет о себе:

**«У каждого поэта есть провинция.
Она ему ошибки и грехи,
все мелкие обиды и провинности
прощает за правдивые стихи.
И у меня есть тоже неизменная,
на карту не внесенная, одна,
суровая моя и откровенная,
далекая провинция –
Война...»**

«Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом,
чисты.

На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы. Расцвели и
опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
Нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
тот поймет эту правду, она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворилывым, охрипшим баском...
Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты...
Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели.
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты. >>

Он остался поэтом, рожденным войной

Незадолго до кончины, тяжело боля, Гудзенко написал несколько прекрасных стихотворений – он снова, как в войну, оказался на смертельном рубеже, между жизнью и смертью. Это родило их высокое эмоциональное напряжение, определило образный строй. Пережитое на фронте органически вплетается в эти стихи:

«Жизнь мою спасали много суток || в белом, как десантники, врачи» ;
«На Большую землю выносили || сквозь больницы глушь и дельзну» ;
«Как без вести пропавших ждут, || меня ждала жена» ; «Но я, как на войне солдаты, || боюсь загадывать вперед».

Могила Семена Гудзенко. Ваганьковское кладбище, Москва.

*«.. Я сегодня весь вечер буду,
Задыхаясь в табачном дыме,
Мучиться мыслями о каких-то людях,
Которые на заре или ночью
Неожиданно и неумело
Умирали,
недописав неровных строчек,
Недолюбив,
недосказав,
недоделав.»*

Смоленский

Б.

